
УДК 332.2.338.43(477)

И.И.Малый, д-р экон. наук

Киевский национальный экономический университет

О РОМАНТИЗАЦИИ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ И КРИЗИСЕ АГРАРНОГО СЕКТОРА¹

Подвергается сомнению догматическое и административное внедрение частной собственности на землю как единственный и безоговорочный путь обеспечения эффективности функционирования аграрного сектора Украины. Раскрывается тенденция увеличения ценности земли в условиях актуализации вопросов продовольственной безопасности.

Обращение к данной теме обусловило несколько обстоятельств. Первое – катастрофическое состояние экономического потенциала аграрного сектора Украины. Второе – догматическое декларирование преимуществ частной собственности в научных и просветительских публикациях в течение двух последних десятилетий. Третье – процесс становления частной собственности на землю в Украине приобрёл затяжной, неопределённый и скрытый характер, что свидетельствует о сложности, противоречивости, неоднозначности и остроте вопроса.

Кроме того, углубление глобализации экономики, заострение проблем продовольственного обеспечения населения, финансовой стабильности и экологизации человеческой деятельности составляют совокупность факторов, корректирующих структуру нынешних ограничений и обуславливают необходимость изменения как стратегии экономического развития, так и системы земельных отношений. В условиях нехватки энергетических ресурсов перед человечеством возникает проблема продовольственной безопасности. С одной стороны, в результате увеличения населения планеты неуклонно растёт спрос, а с другой – значительная часть земельных участков отчуждается и используется под промышленное и социальное строительство. Таким образом, актуализируется анализ вопросов, связанных с правами собственности и использованием плодородных земель как особого стратегического ресурса в системе экономических факторов производства, обеспечивающих устойчивое развитие цивилизации.

Человечество существует, прежде всего, благодаря тому, что развивает сельское хозяйство. От уровня обеспеченности населения продуктами питания зависит его здоровье, производительность труда и хозяйственная деятельность. В современных условиях постоянного роста населения земельный фонд планеты составляет всего 14,9 млрд га, а за исключением Антарктиды и Гренландии – 13,0 млрд га (таблица).

Земельный фонд Украины составляет 60,4 млн га и состоит из земель разного функционального назначения, качественного состояния и правового статуса. В расчёте на жителя страны приходится 0,8 га сельскохозяйствен-

---

¹ Основные предположения о несостоятельности частной собственности в условиях реалит Украины изложены в: *Малый І. Приватизація: романтизм і реаліті // Голос України. – 1997. – 8 червня. – № 105–106; Малый І. До питання про теорію земельної ренти та проблеми реформування земельних відносин // Економіка України. – 2000. – № 8. – С. 49–55.*

ных угодий, в том числе 0,67 га пашни, а в среднем по Европе эти показатели составляют соответственно 0,44 и 0,25 га². Из 60,4 млн га украинских земель 70%, или 41,8 млн га, – сельскохозяйственные земли и 17%, или 10,4 млн га, – леса³. В структуре земельных угодий Украины преобладают плодородные чернозёмы – 55% площади пахотных земель. Однако продолжительное использование значительной части этих земель в условиях неудовлетворительной агротехники привело к ухудшению их качества: понизилось содержание гумуса, произошло уплотнение почв, окисление, снижение потенциала гумусового горизонта вследствие эрозии. И ещё один нюанс: украинские земли имеют высокий показатель распаханности – более 53%. Это превышает экологически обоснованные пределы (35–40%)⁴. Поэтому необходимо вывести часть сельскохозяйственных земель из состава пахотных, преобразовав их в сады, пастбища, сенокосы и т. д.

Таблица

Обеспеченность пашней стран мира, га/чел.

Максимальное значение		Минимальное значение	
Австралия	2,45	Япония	0,03
Казахстан	2,34	Египет	0,05
Канада	1,48	Нидерланды	0,06
Россия	0,9	Бангладеш	0,07
Эстония	0,79	Бельгия	0,07
Латвия	0,71	Китай	0,07
Аргентина	0,68	Вьетнам	0,08
Украина	0,67	Индонезия	0,08
США	0,66	Индия	0,13
Новая Зеландия	0,64	Германия	0,14

Источник: Структура земельного фонду України за цільовим призначенням // http://file.menr.gov.ua/publ/regobl02/dpsir/Volinska_2003/.

В то же время по плодородию почв Украина – одна из самых богатых стран. Ей принадлежит почти 10% чернозёмов земного шара. Об уникальности земельного потенциала Украины свидетельствует то, что Надднепрянская и Южнорусская являются единственным в мире местом, где ширина чернозёмной зоны достигает 500 км. По данным учёных, земельные ресурсы нашей страны составляют 40% её экономического потенциала, на использовании земель формируется две трети фонда потребления и производится 88% объёма продуктов питания.

Сравнительная характеристика стран по обеспеченности пашней и темпами роста населения позволяет сделать вывод о возрастании роли каждой единицы земельных угодий для решения глобальной проблемы человечества – голода. Теория Т.Мальтуса получила сегодня второе рождение, поскольку эпидемии, стихийные бедствия, целенаправленные государственные ограничения рождаемости стали привычными и воспринимаются человечеством как норма. Процесс глобализации сопровождается сближением и интеграцией национальных экономических систем, доступностью к национальным ресурсам мирового сообщества, что может внести соответствующие коррективы в механизм отчуждённости земель. Это означает вероятность возникновения проблемы долговременного владения частной собственностью, поскольку будут всегда появляться новые покупатели (резиденты и, особенно, нерезиденты) с новыми ценами.

² Сільський час. – 2003. – 16 квітня.

³ См.: Павлов О.І. Модель сільського розвитку в Україні та її відповідність стандартам Європейського Союзу // Статистика України. – 2006. – № 3. – С. 91–97.

⁴ См.: Мораторій на продаж землі не може тривати вічно // <http://www.gazeta.lviv.ua/articles/2007/09/21/26411/>.

Итак, с землевладением и землепользованием в Украине сложилась неоднозначная ситуация, которую можно объяснить следующим образом.

Во-первых, никак не завершится (юридически и фактически) процесс становления частной собственности на землю. В сущности, сегодня землёй распоряжается теневой посредник, консервирующий её рациональное и продуктивное использование.

Во-вторых, начиная с 1990 года экономический потенциал аграрного сектора Украины разрушен более чем на 60%, а значит, необходим частный собственник, способный вложить крупные инвестиции. Из опыта зарубежных стран известно, что сельское хозяйство не является привлекательным инвестиционным сектором экономики, эту роль исполняет государство. Поэтому декларативные заявления о преимуществах частной собственности на землю являются утопическими. Собственник земли будет дробить её, продавать, использовать не по целевому назначению и, разумеется, уж никак не станет расходовать миллиардные суммы на поддержание убыточного сельского хозяйства.

В-третьих, цена на землю имеет постоянную тенденцию к стабильному росту и всегда будет привлекательным объектом купли-продажи, а значит, и перемены собственника, что противоречит экономической природе аграрного производства. Сохранение плодородия земли возможно только в том случае, когда собственник является хозяином, то есть обрабатывает её. Сегодня в большинстве стран финансовая олигархия активно скупает земли, таким образом, проблема эффективного и целесообразного их использования всё больше обостряется.

В-четвертых, в связи с проблемами продовольственного обеспечения населения на мировом рынке пашни новые методы может получить ценовая и неценовая конкуренция и даже поставлена под сомнение территориальная целостность государств. На наш взгляд, это обусловлено функциональной спецификой земли в общественном воспроизводстве.

Анализ земельных ресурсов и учёт их специфики в сельском хозяйстве позволяет выделить основные особенности земли.

1. Предложение земли является фиксированным, неэластичным. Колебания в предложении возможны лишь в рамках общего количества с учётом качества земли, но количество лучших и средних по качеству земельных участков является ограниченным. Спрос на продукцию превышает производственные возможности земель.

2. Земля изначально не является продуктом труда, она возникла независимо от воли и сознания человека, но, вовлечённая в производственную деятельность людей, стала и средством, и предметом труда.

3. Земля не является воспроизводственным фактором производства, её нельзя создать искусственно или изменить, она чётко ограничена поверхностью земной суши. Поэтому, говоря о воспроизводстве земли, необходимо иметь в виду улучшение и поддержание её качественных характеристик.

4. Функциональное назначение земли не может быстро меняться, следовательно, земли делятся на сельскохозяйственные, под строительство сооружений производственного и социального назначения и т. д. В сельском хозяйстве, в отличие от промышленности, процесс производства непосредственно связан с плодородием земель – естественным (совокупность физических, биологических и химических свойств почвы) и искусственным (результат мер, осуществлённых для улучшения земель: известкование, мелиорация, орошение).

5. В отличие от других факторов производства, земля при правильной и рациональной эксплуатации не теряет полезные свойства. Использование земли в предпринимательской деятельности требует учёта таких её характеристик, как местонахождение, размер, форма, подзем-

ные пути и т. п. Плодородие земли может быть реализовано только при сельскохозяйственном использовании.

6. Земля имеет способность к образованию ренты – своеобразной формы вознаграждения за использование земельного ресурса, отвечающего производной функции собственности на землю. Величина ренты зависит от плодородия и местонахождения земельного участка.

7. Земля – это природный ресурс, который характеризуется рельефом, почвой, водами, растительным и животным миром. В процессе экономического развития она превращается в ресурс, объект социально-экономических связей, основное средство производства в сельском хозяйстве и пространственную основу развития и размещения всех отраслей хозяйства, территориальную основу бытия в целом.

8. Полезные свойства и функции земель, унаследованные от прошлых поколений, используются нынешним и должны быть сохранены для будущих поколений.

9. Земля участвует в процессах регулирования химического состава атмосферы и гидросферы, поддержания постоянного состава воздуха. Кроме того, почвы регулируют процессы, происходящие в биосфере (например, густоту живых организмов на земной поверхности).

10. Земля является стратегическим ресурсом обеспечения продовольственной безопасности государства в условиях тотальной глобализации экономики. Продукты сельского хозяйства уникальны, они удовлетворяют первичные потребности, их ничем нельзя заменить.

11. Земля выполняет функцию сохранения богатства, поскольку цена её постоянно растёт. При увеличении численности населения функциональная роль земли будет возрастать.

Логика определения функциональной роли земли предполагает исследование её в тесной взаимосвязи с динамикой прироста населения. Урбанистическая концентрация населения и производства делает городские земли уникальным ресурсом. Занимая всего 2% общей территории Украины, они концентрируют более двух третей населения, более 75% основных промышленно-производственных фондов, почти 95% финансово-кредитных и научно-исследовательских учреждений; основные социальные, производственные, информационные и управленческие связи⁵. Это создаёт для пользователей городских земель благоприятные условия для хозяйствования и предпринимательства.

Развенчивая миф о неизбежности частной собственности на землю⁶, рассмотрим несколько аргументов относительно нецелесообразности её введения в Украине. Отметим, что обеспеченность аграрного сектора сельскохозяйственной техникой составляет сегодня всего 40–60% нормативного уровня. Причём более 90% – это техника, отработавшая амортизационный срок. В целом же за последние 13 лет фондооснащённость аграрного производства в стране сократилась почти в 8,5 раза, а фондовооружённость труда – в 6 раз. Физически и морально устаревают основные фонды и техника как один из важнейших источников воспроизводства наряду с трудом и землей⁷. Чтобы достичь современного уровня эффективности аграрных предприятий, по экспертным оценкам, необходимы основные средства на сумму 400–500 млрд грн⁸. Как

⁵ См.: Пастушенко П.П. Удосконалення методологічних та методичних підходів до економічної оцінки земель // Економіка АПК. – 2003. – № 7. – С. 17–20.

⁶ Здесь и далее речь будет идти о землях сельскохозяйственного назначения.

⁷ См.: Дейнеко Л.В. Проблеми використання і відтворення матеріально-технічної бази харчової промисловості України в умовах перехідної економіки // Продуктивні сили і регіональна економіка: Зб. наук. пр. – К., 2000. – С. 150–159.

⁸ См.: Відтворення та ефективно використання ресурсного потенціалу АПК (теоретичні і практичні аспекти). – К., 2003. – С. 27.; Трегобчук В. Інноваційно-

отмечают экономисты⁹, на краю гибели находится не только село, но и крестьяне. А это, в свою очередь, угрожает тем, что может быть утрачен исключительно богатый, своеобразный пласт духовности и культуры, который на протяжении тысячелетий был источником неформальных институций государственности Украины. Нельзя не согласиться с выводом о том, что если бы не было украинского села, не было бы уже, наверное, и украинского языка, и культуры и, в конечном итоге, украинской государственности¹⁰. Сегодня параллельно идут два противоречивых и, на наш взгляд, взаимоисключаемых общественных процессов: становление государственности и становление частной собственности, в частности, на землю.

Последствия приватизации государственного имущества и теневые схемы разграничения прав собственности на землю в Украине подтверждают вывод Прудона, что "собственность – это кража". То есть право частной собственности на землю сельскохозяйственного назначения (на чернозёмы Украины) приобретает стратегическое значение не только для государственности Украины, но и – в условиях обострения мирового продовольственного кризиса – для решения глобальной проблемы человечества.

Разделяя мнение, что „частная собственность – это персонифицированная ответственность крестьянина как хозяина за её сохранение, приумножение и развитие”¹¹, обратим внимание на то, что произошли эволюционные изменения в формах реализации этой собственности. Диффузия частной собственности через акционирование в первой половине XX века, активное развитие разных форм лизинга, создание транснациональными корпорациями самостоятельных филиалов с сохранением за собой частичного финансового контроля и т. п. свидетельствует не только о существенных изменениях экономической природы частной собственности, но и о том, что в современном монополизированном экономическом пространстве индивидуальная частная собственность обречена на перерождение.

Практика проведения преобразований в аграрном секторе продемонстрировала социальную и психологическую неготовность крестьян к самостоятельному хозяйствованию и самоуправлению, а также к коренным изменениям в своём социальном статусе, в организации и оплате труда, в системе социальной защиты на принципах частной собственности, самоокупаемости и самодостаточности¹²; существенное ухудшение уровня жизни и хозяйствования в результате радикальных реформ; прогрессирующее имущественное расслоение на селе и т. п. Всё это осложняет социально-психологическую ситуацию на селе, что, в свою очередь, тормозит развитие аграрного сектора.

Специфика Украины в том, что большинство крестьян реализуют своё формальное право частной собственности на землю с помощью арендных отношений через разного рода посредников. Поэтому возникает проблема сохранения арендованных земель хозяйствующими субъектами, поддержания плодородия почв, ведь арендатор всегда старается получить максимальную отдачу от земли при минимальных вложениях. Последствиями подобных действий могут стать истощение и эрозия почв, а в конечном итоге – потеря плодородия и ухудшение качества. Система частной собственности на землю „по-украински” не способствует рацио-

інвестиційний розвиток національного АПК: проблеми, напрями і механізми // Економіка України. – 2006. – № 2. – С. 4–12.

⁹ См.: *Онищенко О., Юрчишин В.* Сільський розвиток: основи методології та організації // Економіка України. – 2006. – № 2. – С. 4–13.

¹⁰ Там же.

¹¹ *Лукинов І.І.* Економічні трансформації. – К., 1997. – С. 18.

¹² Див.: *Якуба К.* Людський фактор у реформуванні аграрної економіки // Економіка України. – 2004. – № 5. – С. 69–75.

нальному её использованию, крестьянин так и не стал хозяином земли, оставшись лишь формальным её собственником, получает мизерную заработную плату за труд на своей земле и почти не присваивает ренты. Таким образом, реализация права частной собственности на землю в Украине экономически себя не оправдывает, все её формы оказываются несправедливыми и неэффективными. Бессистемность, непоследовательность и стратегическая неопределённость реформирования аграрного сектора Украины объективно поставили под сомнение целесообразность и обоснованность частной собственности на землю. Уместнее говорить о совершенствовании управления собственностью, чем о её правовой персонификации.

Трансформация института отношений государственной собственности предполагает не только формальное её преобразование в частную, но и реализацию пучка прав собственности с помощью системы землепользования, отчуждения, наследования и т. д. С точки зрения производительного использования земли в нынешних условиях перспективными, на наш взгляд, являются долгосрочная аренда, концессия и т. п. В.Чаянов говорил, что для крестьян важна не собственность на землю, а доступ к ней и труд на ней. При частной же собственности бедные землевладельцы доступа к земле не имеют, так как она сконцентрирована в руках богатых¹³. Таким образом, необходимо создать эффективный механизм предоставления крестьянам земли именно для пользования. Чаще всего земля концентрируется у тех, кто может её купить, но не может эффективно использовать, что вызывает справедливый протест у тех, кто обрабатывает землю, но не может её купить. Поэтому мораторий на куплю-продажу земель сельскохозяйственного назначения должен действовать, пока не будут созданы соответствующие условия, в первую очередь, в плане экологической безопасности и эффективного её использования.

Сегодняшнее распределение земли – а так и нужно понимать процесс формирования земельного рынка – не должно нарушать, согласно Локку, одинаковые права каждого гражданина на соответствующую долю собственности государства. Реализация "справедливого", по Локку, права на государственную собственность имеет архиважное значение для обеспечения политической и социальной стабильности в стране, поскольку владение землёй даёт собственнику не только пожизненный доход в виде ренты, но и монопольное право использовать ограниченный ресурс, борьба за который в условиях глобализации постоянно нарастает. М.Туган-Барановский, анализируя правовые и социальные проблемы земельных отношений, отмечает, что выше трудового права "...одинаковое право каждого трудящегося на землю – из чего вытекает, что земля не может быть разделена в собственность, а только во временное пользование трудящегося, для того, чтобы не нарушить право других трудящихся на землю"¹⁴. И делает важный для сегодняшней Украины вывод: когда все имеют одинаковое право на землю, то "...земля должна время от времени ... распределяться между работающими, потому что со временем, естественно возникает неравенство в распределении земли"¹⁵.

Опыт зарубежных стран свидетельствует, что купля-продажа земли – не основной элемент земельного рынка. В Бельгии, Франции, Германии арендуется более 60% земель, в целом по 15 странам Европейского союза – 40%, в Канаде – 30%, в США всего треть обрабатываемых земель

¹³ См.: Чаянов А. В. Избранные произведения. – М., 1990.

¹⁴ Туган-Барановський М.І. Політична економія. Курс популярний. – К., 1994. – С. 208.

¹⁵ Там же.

находится в собственности фермеров, 55% – смешанная форма пользования и 10% – у фермеров, не являющихся собственниками¹⁶.

Официально земли сельскохозяйственного назначения продавать нельзя. Земельный кодекс Украины содержит мораторий на их продажу. В то же время, по данным экспертов, только в последние годы было продано 4,7 млн га земельных паёв, а ежегодный теневой оборот на земельном рынке составляет 50–60 млн долл. США¹⁷. Наглядным проявлением борьбы за собственность на землю является неспособность Парламента Украины принять хотя бы один из трёх проектов закона о рынке земли. Идеологическая ошибка всех этих проектов в том, что там заложена идея частной собственности, а не концепция производительного и рационального использования, которая может быть реализована с помощью механизма управления государственной собственностью.

Отечественные учёные в развитии отношений собственности в Украине выделяют два этапа: собственно реформы и пореформенный период¹⁸. Характерные особенности реформенного этапа: невосприятие большей частью общества самой идеи радикализации социально-экономических отношений, постепенного осознания важности этих реформ, неотвратимости и необратимости перевода сельского хозяйства на прогрессивные принципы развития; преобразования в имущественных и земельных отношениях собственности; реструктуризация коллективных форм хозяйствования на селе. Пореформенному этапу характерно: практическое воплощение того, что достигнуто на этапе реформирования, становление на селе частного сектора и его утверждение. В Украине на данном этапе большим достижением стали теневые комбинации по размыванию прав собственности крестьянина. Земельные мошенники осуществляют сомнительные сделки в обход моратория, например, заключают договоры аренды на 100 лет с правом выкупа земли после отмены моратория. Полным ходом идёт самовольное присвоение земель лесного хозяйства и заповедных территорий.

Деформация экономической природы частной собственности на землю обусловлена высоким уровнем локализации экономических отношений. Хозяйствующие субъекты действуют не на обезличенном рынке, состоящем из множества участников, а на локальном, ограниченном или территории, или определённым кругом агентов, для которых характерна институциональная близость¹⁹. Высокий уровень локализации договоров в аграрном секторе является результатом как эволюционных процессов, так и преднамеренных мер экономических агентов, направленных на получение сиюминутной выгоды в условиях нестабильной политической ситуации. Это касается теневых схем распределения таких прав собственности на землю, как владение, наследование, распоряжение и пользование.

Большинство договоров об аренде земель сельскохозяйственного назначения были заключены не на открытом рынке, а в кругу партийно-хозяйственной номенклатуры, так называемого красного директората. Председатели правлений КСП в отношениях с другими хозяйствующими субъектами используют систему неформальных связей, сложившихся в

¹⁶ См.: *Меєрс В.* Зміна фокуса аграрної політики та розвитку села в Україні: висновки та перспективи для руху вперед: Зб. наук. праць. – К., 2005.

¹⁷ Мораторій на продаж землі не може тривати вічно.

¹⁸ См.: *Юрчишин В., Запша Г.* Розвиток відносин власності на селі: концептуальні основи становлення і утвердження приватного сектора // *Економіка України.* – 2003. – № 4. – С. 47–54.

¹⁹ См.: *Олейник А.* Модель сетевого капитализма // *Вопросы экономики.* – 2003. – № 8. – С. 132–149.

условиях капиталистически-рыночного администрирования. Устойчивость неформальных связей в постсоветских экономиках во многом обусловила формулирование Д.Старком концепции рекомбинированной собственности, то есть налаживания отношений между фирмами путём установления взаимосвязей между их руководителями на принципах политической солидарности и взаимной выручки²⁰. Развитие новых форм хозяйствования сталкивается с известными барьерами входа в отрасль и выхода из отрасли и внутренними ограничениями, существующими в отрасли, – когда институциональные субъекты имеют весьма ограниченные возможности для участия в деятельности локальных сетей. Концепция рыночной "свободной игры" утопична для существующей отечественной среды института собственности. Ситуация в чём-то схожа с цеховым распределением в средневековье, когда занятие тем или иным ремеслом зависело от принадлежности к соответствующему цеху; для Украины понимай – к соответствующему финансово-промышленному клану.

Персонализация экономических отношений ведёт к подрыву единого правового пространства и, как следствие, дефицита права. Каждое локальное сообщество руководствуется собственными правилами и интересами, приемлемыми только в данной сети. Отсутствие или фрагментация единого правового пространства приводит к обострению проблем создания государства. В результате – невозможность сформулировать единую идеологию и правила применения прав частной собственности. Локальные деструктивные группы влияют на политическое пространство, разъединяют его, как и несовершенное политическое пространство влияет на стремительное образование этих групп: таким образом, имеем обратно пропорциональную связь. В случае роста коррумпированных группировок, находящихся под защитой "сверхправового" чиновничьего порядка, будет наблюдаться на начальных стадиях фрагментация правовой системы, а когда критическая масса превысит допустимую, – её разрушение. Деструктивные явления в экономике влияют не только на экономическое или правовое поле, но и на морально-этическое, когда люди деструктивность воспринимают как норму, соблюдают правила игры и разрушают саму глубинную значимость свободы, права и закона. Фрагментация и правового, и морального пространств означает образование и укрепление локальных порядков²¹, что и деформирует реализацию пучка прав частной собственности на всей территории Украины.

Неразвитость государства характеризуется отсутствием целостности, неопределённостью конкретности. Целостность всегда проявляется в организации, а организация – это система, охватывающая структуру, но с разным уровнем конкретности²² многих составляющих. Экономические институты и экономические организации являются не только носителями экономических процессов, но и отражением соответствующего уровня и структуры политических, правовых и социальных отношений. Ещё 100 лет назад А.Богданов описал методологию исследования эволюции организации и её структурных элементов, позволяющую выявлять тенденции внутренних организационных перестроек в максимально чистом виде²³. Так, например, отмирание старых организационных форм он назвал дизъ-

²⁰ См.: Старк Д. Рекомбинированная собственность и рождение восточноевропейского капитализма // Вопросы экономики. – 1996. – № 6. – С. 32–41.

²¹ См.: Радаев В. Формирование новых российских рынков: транзакционные издержки, формы контроля и деловая этика. – М., 1998.

²² См.: Аверьянов А.Н. Система: философская категория и реальность. – М., 1976. – С. 33–37.

²³ См.: Богданов А.А. Тектология. Всеобщая организационная наука. – Кн. 1, 2, 3. – М., 1989.

юнктивными кризисами, а рождение новых – конъюгационными. Отмирание колхозов в Украине, по Богданову, – это дизъюнктивный кризис, а утверждение фермерских хозяйств – начало конъюгационного.

В литературе всё активнее обращается внимание на роль государственных институций в поддержании стабильности и динамичности развития экономики²⁴. Американский учёный А.Алесина в работе "Политэкономия ускоренного и умеренного роста"²⁵ выделяет взаимосвязь институциональных факторов, к которым относит верховенство закона, отсутствие коррупции, защиту прав собственности, эффективность управления государственной бюрократии, государственное потребление, неравенство и бедность, со стабильностью экономического развития. На экономику также влияют такие институциональные факторы, как: *политические права и гражданские свободы* – позитивно; *революции и государственные перевороты* – негативно; *религия* – конфуцианство, буддизм и ислам, – позитивно, христианство – неблагоприятно, *тип экономической организации* – чем ближе экономика к рыночной, тем выше темпы её роста²⁶.

Для институциональной среды Украины, в которой революционным образом утверждаются такие институции, как власть, частная собственность, верховенство закона и демократия, такой подход приобретает особое значение, поскольку он предполагает образование системы в разных сферах и приведения её к системе высшего порядка, в то время как другие подходы словно бы выдёргивают кусок из организма (системы) и размышляют, как же его оздоровить. Украинскому обществу, как никогда, необходима целостная системная теория, потому что у него больна не только сердечно-сосудистая (финансовая) система, не только нервная (социально этическая), а весь организм – государство.

По мнению некоторых учёных, необходимость государственного регулирования аграрного рынка связана с двумя причинами: диспаритетом цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию и с большим колебанием цен на сельскохозяйственную продукцию как в территориальном разрезе, так и в динамике²⁷. М.Ревенко отмечает, что государственное регулирование экономических процессов в аграрном секторе – неперемный компонент современной политики²⁸. В США уровень государственной поддержки сельского хозяйства составляет 40% стоимости произведенной сельскохозяйственной продукции, в странах ЕС – 35%, в Японии и Франции – 72%, в Украине – 8,3%. В США прямые дотации отрасли составляют 100 млрд долл., а в КНР ежегодное льготное кредитование предоставляется под 3% годовых²⁹. В странах ЕС государственная поддержка сельского хозяйства осуществляется путём предоставления аграриям дешёвых кредитов, поддержания твёрдых цен, проведения непосредственных выплат и т. п. В Европе государство регулирует 90% цен на сельскохозяйственную продукцию в виде субсидий для поддержки аграриев в связи с высокими ценами на средства производства.

²⁴ World Development Report (2002) World Bank.

²⁵ Alesina A. The Political Economy of High and Low Growth // Annual World Bank Conference on Developing Economics, 1997.

²⁶ Сала-и-Маркин проанализировал влияние на экономическое развитие 62 переменных. См.: *Sala-i-Martin. Ran Two Million Regressions // American Economic Review*. – 1997. – Vol. 87. – № 2. – P. 178–183.

²⁷ Олійник О. Теоретико-методологічні засади державного регулювання аграрного ринку // *Економіка України*. – 2005. – № 7. – С. 65.

²⁸ Ревенко М. Удосконалення державного регулювання розвитку аграрного сектора економіки // *Економіка України*. – 2003. – № 4. – С. 52.

²⁹ Там же.

Сельскохозяйственная политика в странах-членах ВТО заключается в смещении акцентов на меры "зеленой корзины" и сокращения "традиционных" мер рыночной и ценовой поддержки (РЦП), таких как интервенционные закупки и различные субсидии. В ЕС, например, в 1986–1988 годах РЦП составляла около 91% общей поддержки сельского хозяйства, а в 2000–2002-х её доля сократилась до 61%. Внедрённая в сельском хозяйстве ЕС (2003) реформа Филера существенно уменьшит долю РЦП через предоставление фермерам выплат, не зависящих от объёмов производства³⁰. В то же время такие страны, как Норвегия, Швейцария, Япония, настаивают на применении РЦП, поскольку она направлена на повышение доходов сельскохозяйственных производителей.

США поддерживают своего товаропроизводителя, облагая пошлиной аналогичные собственному производству импортные товары, осуществляя прямые выплаты фермерам, субсидируя экспорт, финансируя целевые сельскохозяйственные программы. Государственные дотации пищевой промышленности сдерживают рост розничных цен на продовольствие. Закупая у фермеров излишки продукции, государство способствует сохранению их доходов. Заметим, что аграрный сектор Украины нуждается в гораздо больших государственных инвестициях, чем в развитых странах. В этом контексте абсурдной представляется сама постановка вопроса о частной собственности на землю – частный собственник никогда не будет инвестировать убыточную отрасль.

Перед украинским обществом возникла проблема обоснования стратегии развития сельского хозяйства, возрождения села как социального звена государства, которая должна основываться на совершенно иных подходах и принципах, чем проводимая ныне государством аграрная политика. Необходимо, с одной стороны, размежевать проблемы развития села и аграрного бизнеса, а с другой – разработать комплексный подход к развитию сельских территорий, при котором в центре внимания будет человек, живущий в сельской местности.

Приоритетной задачей политики государственного регулирования экономики должно стать создание экономической базы дееспособности государства через соответствующий экономический механизм функционирования хозяйствующих субъектов. Необходимо сформировать институциональную среду, способную координировать рыночный механизм (личный интерес) и государственное регулирование экономики (общественный, разумный государственный интерес). Фундаментом экономической политики должно стать обеспечение гарантий прав собственности.

Установление частной собственности на землю в условиях незрелой государственности может спровоцировать подрыв самого экономического фундамента страны. Идея единой державы и формирование института национального имущества как особого фактора стабильного развития трансформационной экономики Украины должна стать ключевой. Субъектом собственности на землю в Украине являются все граждане, и они должны получать определённую выгоду от участия в этом институте государственной собственности. Причастность к единому общественному целому в территориальном, экономическом, культурно-историческом и духовно-ценностном пространстве должна быть материально ощутимой³¹. В процессе становления государственности граждане страны должны отождествлять интересы своей самореализации с ростом общего благосостояния, чувствовать себя членами одного общества.

³⁰ См.: Сільське господарство України: криза та відновлення. – К., 2004.

³¹ См.: Інституційні засади формування економічної системи України: теорія і практика. – Львів, 2005.